

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

воссоединение

В определенную темную и бурную ночь, над Верховным начальником великого усадьбы У Лин, прибывает незваный гость.

Наш Бай Юэ Шэн Гу, молодая леди Панг Ван, сильная и непреклонная перед лицом материалистических средств [1], решил, что для того, чтобы заплатить Джентльмену, он пять тысяч таэлей серебра,

она рискует прокрасться в поместье Гу Си Ю.

Ей нужно вернуть свою собственную сумку, внутри - целый ряд лекарств, а также около тысячи денег на бумажные деньги.

Что касается того, нужно ли ей искать лорда Верховного начальника, чтобы получить зарплату за последний месяц назад, егм, она все еще еще не решила.

Без звука,

она скользит в комнату и рытса здесь и там, только чтобы обнаружить, что практически все оставалось совершенно нетронутым, за исключением сумки, в которой находились ее деньги и одежда, которая не находится в ее первоначальном месте, бесследно исчезла.

«Конфискация активов сотрудника - это преступление!» Обе руки Панг Ван громко сжимаются в кулаки, ненавистно стиснув зубы.

В этом мире явно нет профсоюзов, и поэтому она решила бороться за свои права и интересы, один щелчок ее волос, один подняв подбородок, ее бедро поднимается и доблестно поднимается.

До того, как она добралась до дворца Гу Си Цзю, издалека, она увидела много огненных факелов, смешанных внутри, были нечеткие крики.

Может быть, это поджог? Панг Ван продвигается с расширенными шагами и прыгает на крышу, желая получить более ясный взгляд.

Этот взгляд оставляет ее ошеломленной.

Слуги несут то, что кажется несколькими трупами, когда они направляются во двор, все выглядящие торжественно и ведущие на фронт, - это потрясающе оборванное одеяние, все тело, покрытое кровью, Бай Сяо Шэн! Он шатается вместе с поддержкой двух людей с обеих сторон,

изначально красивое научное лицо выглядело так же белым, как бумага, глаза невольно фокусировались, как будто его душа и дух были оттянуты, еще несколько шагов, и он

немедленно рухнет.

Эта странная группа людей входит во внутренний двор Гу Си Цзюнь, Панг Ван хмурится и молча следит за ним.

«... не думал, что оппозиция будет такой грозной, последовательно уводя более десяти наших высококвалифицированных экспертов, раненых! Если бы не Советник, столь сообразительный, я боюсь, что мы были бы полностью уничтожены ... »

«... это умение боевых искусств действительно порочное! Поглощая внутреннюю энергию противников за мгновение,

не оставляя ни единого дыхания! Никогда прежде не видел, никогда прежде не слышал ... »

В тусклом освещенном помещении время от времени приходит и уходит очень сердитое осуждение.

Пан Ван делает свое ухо звуком и прислушивается, грубо отличия присутствия Чжан Сюй Чжу Удана, Дин Хуай Ли Сун Шаня,

Хью Шаня Сюй Жун и так далее.

Услышав, что эти люди обсуждают поглощение внутренней энергии, Пан Ван думает про себя, может ли это быть Звездным сосанием? Великий навык появился в Цзян Ху? Но она только слышит, как Бай Сяо Шэн поднимает свой слабый, но решительный голос: «Эта секта Бай Юэ чрезвычайно зла,

на самом деле способствуют такому чудовищному существованию, которое является Кровавым Тираном! Не только сосать внутреннюю энергию людей, но и истощает сухую плоть и кровь противника! Верховный Начальник, мы должны абсолютно не допускать, чтобы этот монстр вошел в общество, если нет, Цзян Ху, безусловно, встретил бы великий хаос! "

(Star Sucking Great Skill или Xī xīng dà fǎ / 吸星大法 - умение, которое было введено в фехтовальщике / 吸星大法, которое происходило из Сан-Луны Holy Sect / 吸星大法 - поверьте мне, все эти имена звучат целыми кулер на китайском, это просто популяризированный перевод имен в Интернете)

В тот самый момент, когда звучали три слова «Секция Бай Юэ»,

Ван Ван замерзает.

-Буд Тиран? С каких это пор у Бай Юэ Секта есть кто-то с таким названием? Любой может сказать, услышав только имя, он супер-злодей, вульгарный.

«Верховный начальник! Бай Сяо Шэн некомпетентен, не смог выполнить задачу, может ли Верховный начальник назначить наказание! "

Только услышав звук «гуанг-данга»,

кажется, что кто-то упал на колени, сразу же последовал гораздо громче звук «пу-ключик», и комната мгновенно зазвучала: «Советник! советник»

Тихо открывая маленькую трещину в дверях комнаты, миндальные глаза Панг Ван смотрят, только видя, как Бай Сяо Шэн лежит на земле, лицо становится синим,

из угла его губы вытекают паровые струи черной крови.

Фиолетовая фигура наклоняется вниз, проверяя дыхание из-под носа: «Он отравлен».

Человек в пурпуре медленно поворачивает голову, сердце Панг Ван поражено - не видел его на несколько дней, Гу Си Цзю остался необычайно грациозным,

просто, что его лицо приобрело дополнительный оттенок истощения, которого раньше не было.

«Отравленные?! Этот тиран крови также способен использовать яд? Просто отвратительно до крайности ..... »

«Бай Юэ мерзавцы! Старик, я, сброшу их кожу, вырву их сухожилия, выпью кровь ... »

Вдруг,

комната превращается в хаотическое требование.

«Хватит!» Только слышится громовой крик, исходящий из гу Гу Си Цзю, его глаза торжественно кружат по комнате, мгновенно превращая всех в затаив дыхание, не осмеливаясь ни малейшего шума.

«Сюй Ронг!» Он инструктирует человека слева от него,

«Вы быстро отправляете кого-нибудь, чтобы пригласить Леди Фэна Фэна Тан Мужчины!»

«Дин Хуай Ли!» Он поручает человеку свое право: «Возьмите мой токен, идите в Долину царства медицины и попросите Божественного врача покинуть гору!»

«Лу Куй!» Он называет незнакомое имя, тот, кто ответил на удивление, дева А, ее глаза красные,

«Отправьте военного советника обратно в свою комнату, сначала используйте снежный женьшень, чтобы подавить ядовитый аффект, не забудьте добавить намек на сладкую смолу смолы в медицине!»

Наконец, он поворачивается к толпе, глаза как ослепляющие звезды.

«Любые другие, кто видел Тирана крови, расскажите мне все ваши воспоминания о тех ходах, которые он использовал, и о его внешности, один за другим!»

С наглядными инструкциями, изначально паникообразные люди, похоже, нашли свою основу, все начинают двигаться соответственно.

Панг Ван смотрит в комнату, у того, кто остается невозмутимым среди хаоса, и спокойно выдает приказы, ее сердце вызывает мутные осложнения.

- Так это верховный начальник Ву Лина?

Столкнувшись с такими неожиданными трудностями, которые должны командовать как выдающиеся герои на полях сражений, а также для того, чтобы быстро сделать разумное и правильное суждение, все это действительно нелегкий подвиг.

Она вспоминает миссию руководителя секты, которую дядя вложил ей в руки - захватить Значок нефритового дракона, свергнуть Гу Си Цзю и занять его место.

Эй, похоже, что кражи одного токена достаточно, будучи Верховным начальником У Лин, такая работа, которая наносит вред как телу, так и разуму, лучше всего оставить для этого трудоголика Гу Си Цзю!

Время истекает,

тяжелая роса глубоко в ночное время, внутри горного поместья, мир постепенно восстанавливается.

Не видя никого, Панг Ван незаметно возвращается в комнату Бай Сяо Шэна.

- Эти ребята всегда были умны и хитры, как он внезапно получил травму так плохо? В конце концов, ее сердце просто не выдержало этого.

Прибыв на крышу,

она тихо снимает плитку, возвращается в прошлое и начинает заглядывать.

Но видит, что внутри комнаты, кроме деревянной марионетки, как Бай Сяо Шэн, который страдает от потери крови, есть и другой человек, он в настоящее время сидит за Бай Сяо Шэном, направляя свою внутреннюю энергию, чтобы вытеснить яд и имеет тенденцию к его травме

,

«Давай вниз». Этот человек явно не поднял голову, но выбросил эти слова.

Панг Ван замораживается, покусывая ее нижнюю губу.

«Ты действительно уверен, что не хочешь взглянуть на него?» Этот человек закрыл глаза, но из его уст он пробормотал слова «Ван Ван»?

У Панг Ван нет другого выбора, в конце концов,

ее тело трепетательно опускается - говоря о боевых искусствах, должно ли она быть Су У Кон (король обезьян), тогда этот человек - Великий Будда, каждый ее поступок и каждое его движение, он знает, как будто это задняя часть его руки, у нее просто нет шансов на побег.

До тех пор, пока другой человек не завершил набор внутренней культивирования,

сидя в медитации, когда он направляет энергию через свое тело и успокаивает ум, Панг Ван нерешительно пробирается.

- Исцеление внутренней энергии для целей исцеления - это самый уязвимый момент каждого хозяина, в то же время это и тот момент, когда они, скорее всего, будут потребляться собственной силой [2],

плюс ей нужно стараться не вызывать подозрений.

Наблюдая за ее неуверенными шагами, Гу Си Цзю постепенно улыбается, его поза похожа на зеленые горы, образованные из брызг чернил (техника окраски китайскими чернилами).

«Куда вы побежали, чтобы играть в эти дни?» Он стоит против ветра, глаза не показывают ни малейшего намека на ругание,

только глядя глубоко и бездонно с одного взгляда.

«... случайно блуждает». Панг Ван скрестил волосы, немного уныло - это не так, не должно быть так, все говорят, что враги встречаются с исключительно красными глазами (в гневе), она думала, что Гу Хи Жу, по крайней мере, поднял бы огромную суету,

выплывывая свою ярость и свирепый взгляд, но никогда не думал, что он все равно будет спокойным и нежным по отношению к ней, как всегда.

Гу Хи Жу кивает, похоже, не намерен заниматься этим вопросом.

«За то время, когда вас не было здесь, произошло много». Он слегка опускает оба глаза, тихо вздохнув.

Панг Ван открывает ей рот, желая спросить, но как только слова дошли до ее губ, они были

проглочены назад: «Это не имеет никакого отношения ко мне». Она отвечает на нас, высокомерно жесткой манерой.

Гу Xi Ju поднимает голову, чтобы бросить на нее взгляд, не говоря ни слова.

«Ты прав, это действительно не имеет никакого отношения к тебе». Он снова вздыхает, и просто тихо сидит там, не говоря уже.

За окном небо, кажется, быстро просветлело, издали раздался пронзительный звук крика.

«Если вы не возражаете, я могу взглянуть на его рану».

Пан Ван смотрит на человека, лежащего на кровати, его лицо, как пепел, показывает два острых белых зуба.

Гу Си Цю неуклонно смотрит на нее, и в его глазах исчезает очень горячее свечение.

«Вы разбираетесь в медицине?» Он говорит, голос звучит скучно.

Панг Ван качает головой: «Я только немного осведомлен в яде».

- Поскольку Бай Сяо Шэн был поражен ядом Сай-Сай,

то она должна быть в состоянии точно сказать, что это за яд, о том, может ли она освободить яд, им нужно будет увидеть, хорошо ли это горное поместье хорошо заправлено на лекарственные травы или нет.

Гу Си Ху думает на мгновение и, наконец, встает, чтобы дать ей место рядом с кроватью: «Тогда я передам это тебе».

После проверки травмы Бай Сяо Шэна лицо Панг Ван становится тяжело торжественным.

Этот вид ядовитого яда, похоже, является «черной орхидеей», которую она узнала из уроков «отравляй всю свою семью на смерть», этот яд специально применяется к кровавым ранам и приведет к тому, что лицо жертвы станет синим, а затем черным, в конце,

все тело будет гноиться и умереть. Но прямо сейчас, Бай Сяо Шэн не только становится синим лицом, но и его носовой мост становится зеленым, а из угла его губ также появляется бесконечный поток черной крови, эти симптомы намного больше чем она узнала.

«Есть ли лекарство?» Гуси Ся с беспокойством спрашивает об этом.

«... я не могу быть уверен». Пан Ван говорит правду так, как она есть: «Его тело может очень

содержать несколько разных ядов, лечение его будет чрезвычайно сложным процессом».

Гу Си Ху глубоко вздыхает.

«Но у меня есть Могущественная пища Оверлорда, она может отсрочить действие яда.

«Панг Ван вытаскивает из талии маленькую таблетку и кладет ее в руку Гу Си Цзю, опустив оба глаза: «Что бы ты хотел ее накормить или нет, решать тебе ».

Гу Си Ю принимает пилюлю, глаза темные и непостижимые, когда он смотрит на Панг Ван.

После минуты молчания он кладет таблетку в рот Бай Сяо Шэна.

Бай Сяо Шэн погружается в глубокий сон после того, как потребляет мощную пилюлю Оверлорда, его дыхание ясное и устойчивое.

«Ваше мышление намного сложнее, чем раньше». Гу Си Цзю спокойно наблюдает за лицом на кровати и внезапно говорит.

Пан Ван веет нос и смущенно смеется.

«Все еще обвиняю меня?» Он добавляет вопрос, голос глубоко, как бы говоря сам с собой.

«Не посмел бы». Панг Ван улыбается - она говорит правду, почему она должна обвинять его? Он - Верховный Начальник, который должен учитывать позицию Верховного Главного, она никогда не сможет изменить это, и может только скрыться далеко, поддерживая свою собственную моральную целостность, это прекрасно.

Гу Си Цзю слегка накидывает брови, практически не обнаруживая.

«У нации есть свои законы, у домохозяйства есть свои правила, в тот день я действовал только в соответствии с правилами», - добавляет он, проявляя слабое истощение.

«Я ничего не сказал ах». Пан Ван смотрит на него с небольшим удивлением: «Почему Господь Верховный начальник объяснил это?»

Это ясное дистанцирование и сильное чувство того, чтобы быть начеку, наконец, имеют губы Гу Си Цзю, чтобы слегка скручивать вниз.

Он открывает рот, похоже, хочет что-то сказать, но в конце ничего не говорит.

Пан Ван, видя, что Бай Сяо Шэн не проявляет никакой неблагоприятной реакции, кланяется в сторону Гу Си Цзю со сложенными руками,

собираюсь оставить ее так.

«Куда вы идете?» Гу Си Ю спрашивает сзади.

«Куда бы я ни пошел, это дом». Панг Ван поворачивает голову в сторону и притягивает к нему глупое лицо - конечно, это не так, это только слова уклонения.

«... Оставайся здесь, помоги мне ухаживать за военным советником». Гу Си Цзю закрывает оба глаза,

слой усталости, покрывающий его щеки: «Мне нужно, чтобы кто-то знал в яде, чтобы остаться здесь».

Панг Ван прямо качает головой: «Я действительно не могу вылечить его яд, приглашая Танскую мужскую леди Фэй Фэн - это правильный путь». Кто знает? Этот яд, возможно, даже не сможет вылечить голову Тан Мужчины! Если так,

они могут только беспокоить одного из Медицины короля долины, чтобы покинуть гору.

Гу Гу Сью губы снова кривые вниз.

«Ты так уходишь, даже не хочешь собственных вещей?» Он открывает глаза, глядя на нее с крайней нежностью.

--belongings!

Только тогда Пан Ван вспомнил о своей реальной цели проникнуть в горное поместье глубоко в ночное время и быстро протянул ему одну руку: «Куда вы спрятали мои вещи?» У нее все еще есть тысячи бумажных денег на талонах!

Гу Си Цзю не торопится говорить и может только смотреть прямо на нее, глаза чистые, как вода.

"Быстро дать мне это ах! Я отчаянно нуждаюсь в деньгах! Панг Ван почувствовал, как холод вздымал ее спину от его взгляда, ее голос бессознательно поднялся на несколько точек.

«Вам не хватает денег?» Гу Си Цзю говорит в вопросе, тон, который звучит довольно озабоченно: «Почему у тебя внезапно не хватает денег?»

«Это не имеет никакого отношения к тебе!» Панг Ван не хочет тратить впустую на него, прямо протянув руку перед его грудью: «Ты собираешься это дать или нет ?!» Ее глаза сужаются, выражение выглядит исключительно агрессивным ,

Гу Си Цзю, увидев, что она носит клыки, когти, вздохи и улыбки.

«Ван Ван, так как ты не хочешь быть моей горничной

, тогда я буду предлагать деньги, чтобы вы заботились о Бай Сяо Шэне, как это? »Он смотрит на нее, эти бездонные глаза вспыхивают нежным светом: «Я дам вам много и много денег, достаточно десяти тысяч таэлей? Или ты хочешь двадцать тысяч таэлей?»

Эта фигура, которая растворилась среди горного тумана,

точно так же, как огромное небо, которое содержит бесконечное притяжение, туманно всплывает.

Пан Ван чувствует, что все волосы на ее теле начинают стоять: «Ты замышляешь что-то ах?» Она смотрит на нее.

- двадцать тысяч таэлей серебра,

это сумма, которую двести обычных домохозяйств могут сэкономить, не есть и пить в течение десяти лет! Как это внезапно стало куском мясной булочки, свисающей с небес?

«..... Я хочу спасти жизнь Бай Сяо Шэна».

Далекое солнце медленно поднимается, светящийся красный цвет отражается через горную долину, ее тепло нагревает облака,

только лицо Gu Xi Ju - это практически прозрачный ледяной белый цвет.

«Я хочу, чтобы он жил». Он смотрит на нее, нежно и твердо: «Больше ничего».

Пан Ван чувствует, что определенная часть ее сердца внезапно смягчается.

- этот человек ах, сказал, что является самым молодым Верховным начальником Ву Линь, его тело несет много тяжелого бремени,

даже несмотря на то, что самое ценное место в его сердце уже было дано Феи Сан Чан, это не значит, что он ни в коем случае не сдерживался, когда приходилось игнорировать других. По крайней мере, по крайней мере, он действительно заботится о своих компаньонах, разве это не так?

«Пять тысяч таэлей».

И поэтому Панг Ван слышит свой голос.

«Тебе нужно дать только пять тысяч таэлей, и я соглашусь остаться».

[1] Чтобы быть неуступчивым перед лицом материалистических средств, это *bù wéi wǔ dǒu mǐ zhé yāo* / 不為五斗米折腰, что буквально означает не кланяться на пять ведер риса. В династии Цзинь пять ведер риса составляют зарплаты магистратов,

это также упоминается позже как скудная зарплата. Сама линия используется для обозначения человека персонажа, человека, который не склоняется к начальству только за небольшую плату.

[2] Исходный текст, потребляемый их собственной силой, - это *zōu huǒ gù mó* / 周身火骨, который также может перевести на то, что он обладает внутренним демоном,

этот термин часто используется в *wuxia*, когда персонажи переоценивают себя при культивировании своей внутренней энергии или когда происходит неправильное движение при направлении их внутренней энергии, будь то при исцелении других или при культивировании их собственных боевых искусств.

Но когда боевой художник входит в такое состояние, они склонны терять контроль над своим собственным умом и внутренней энергией, проходящей через их тело.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298095>